

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мэгги Кокс

ВКУС ГРЕХА

161

Содлазнь

 HARLEQUIN

Соблазн – Harlequin

Мэгги Кокс

Вкус греха

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кокс М.

Вкус греха / М. Кокс — «Центрполиграф», 2015 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06536-0

Миллиардер Джин, наделенный невероятной харизмой и амбициозностью, всегда получает то, чего хочет. Он собирается завладеть зданием антикварного магазина и открыть там новый ресторан. Но сначала ему нужно расположить к себе Роуз, сотрудницу этого магазина. Зная, какое влияние Роуз имеет на своего начальника, Джин делает ей выгодное деловое предложение. Но сможет ли Джин диктовать ей свои условия в любви?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06536-0

© Кокс М., 2015

© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мэгги Кокс

Вкус греха

A Taste of Sin

© 2015 by Maggie Cox

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Дождь, ливший почти целые сутки, завораживал и погружал в полудрему. Роуз смотрела на прохладные потоки сквозь стекло антикварного магазина, когда снаружи на улице показался гладкий блестящий баснословно дорогой автомобиль.

Все это напоминало сцену из старого кинофильма. Роуз мгновенно воспрянула духом. Ее сердце часто забилось, потому что она знала, кто находится в этой машине.

Юджин Боннэр.

У нее бежали мурашки лишь при звуке его имени. Юджин был одним из богатейших рестораторов, с репутацией бескомпромиссного человека, который всегда получал то, чего хотел, и когда Филипп – начальник Роуз – выставил на продажу свой прекрасный антикварный магазин с видом на Темзу, бизнесмен не стал тратить время впустую.

Уже не в первый раз Роуз желала, чтобы Филипп был с ней в этот день, но, к сожалению, состояние его здоровья пошатнулось, и он находился в больнице. В его отсутствие он просил Роуз заниматься продажей от его имени.

Это было довольно грустной обязанностью. В душе Роуз надеялась, что когда-нибудь этот бизнес перейдет к ней. Она провела под крылом Филиппа десять лет, работала дилером, и искренне полюбила это место и не готова была его продавать.

Первое, что она узнала о человеке, который вышел под дождь, – он любил дорогую обувь. На госте была пара стильных итальянских туфель и безупречный темно-серый костюм. У Роуз перехватило дыхание, когда она увидела черты его лица – красивые, словно выточенные из мрамора. Блестящим голубым глазам прессы не раз приписывала умение видеть людей насквозь. Роуз испытала целый спектр различных эмоций, неожиданно для самой себя она поняла, что судьба свела ее с человеком, перед которым она будет испытывать страх и которого будет так сильно желать.

Роуз осеклась. Она не понимала, что с ней творилось. Вздохнув, Роуз оправила свое темно-синее платье и заставила себя выйти навстречу покупателю. Таким образом она узнала, что Юджин обладал исполинским ростом.

– Вы – Юджин Боннэр? – задала она вопрос, приподняв лицо. – Добро пожаловать. Пожалуйста, входите. Меня зовут Роуз Хиткор, я помощница мистера Хатона. Меня попросили провести эту встречу от его лица.

Очаровательный француз вошел в магазин, и они вежливо пожали друг другу руки.

– Приятно с вами познакомиться, мисс Хиткор. Надо признаться, я был огорочен вестями о том, что мистер Хатон болен. Каково его самочувствие?

Прежде чем ответить, Роуз плотно прикрыла дверь магазина и повесила на стеклянную дверь знак «Закрето». Это дало ей минутную передышку. Прикосновение его руки было приятным, не менее приятным оказался бархатистый голос, ласкавший ее как шелк. Если она покраснела, это будет катастрофой...

– Хотелось бы мне сказать, что он идет на поправку, но врачи, к сожалению, говорят обратное.

– Такова жизнь... В любом случае передайте ему мои пожелания скорейшего выздоровления.

– Спасибо, обязательно передам. Пройдемте же в кабинет.

– Прежде мне бы хотелось осмотреться. Не возражаете? В конце концов, хочется увидеть все своими глазами.

Несмотря на его вежливую улыбку, Роуз тотчас же поняла, что он не тот человек, который тратит время на пустую болтовню. Ничто не сможет отвлечь его от достижения своей цели, а сейчас его целью было определить рентабельность предстоящего приобретения...

– Конечно. – Она сделала жест в сторону лестницы. – С удовольствием.

Вместе они поднялись на второй этаж, который состоял из трех просторных помещений, где были расставлены всевозможные экспонаты. На выставке было много мебели, и в воздухе пахло пылью и пчелиным воском, которым натирались деревянные элементы.

Наверху было значительно прохладнее. Роуз успела быстро пожалеть о том, что не взяла свой кардиган. Ее платье едва ли можно было назвать открытым – длина на ладонь ниже колена, высокий воротник, но у него не было рукавов. Женщина обхватила себя руками.

– Как видите, комнаты довольно просторные. Это значительное преимущество, которым обладали не все здания, построенные так давно. Надеюсь, вам нравится то, что вы видите, мистер Боннэр.

Его взгляд оставался непроницаемым. Они встретились глазами. Нечасто Роуз видела такие глаза. От мужчины буквально исходило электричество. Возможно, она использовала не лучшие слова? Едва ли она бы осмелилась требовать к себе внимания от такого мужчины. Могла ли она?

За этим человеком закрепилась слава не только знатока искусства, но и любителя самых красивых женщин.

– Пока, мисс Хиткор, мне очень нравится то, что я вижу. – Его взгляд не отрывался от ее лица.

– Я... – Она почувствовала, как кровь прилила к лицу. – Я рада этому. Пожалуйста, не торопитесь. Можете осматриваться так долго, как посчитаете нужным.

– Поверьте, так я и поступлю.

– Прекрасно.

Торопливо отведя глаза, Роуз скрестила руки на груди, не желая более привлекать внимание. Но прошло совсем немного времени, как она поняла, что исподтишка наблюдает за ним. Юджин, внимательно осматривая планировку и пропорции помещения, время от времени опускал глаза вниз, чтобы оценить прочность и состояние обшитых деревом стен. Ее восхищало то, с каким знанием его большие, но изящные руки поглаживали древесину, острые костяшки изредка постукивали по ней.

Роуз поняла, что, несмотря на уверенность в будущем приобретении, Юджина мало интересовало само содержимое этого здания. Филипп ясно дал ей понять – необходимо продать все, потому что его и так слабое здоровье ухудшилось и теперь он будет вынужден отойти от дел. А это значит, ему понадобятся деньги для того, чтобы оплатить пребывание в больнице и другие расходы.

Роуз в полной мере ощутила на своих плечах тяжесть взваленной миссии.

Она все еще хмурилась, когда француз вернулся к ней.

– Прошу прощения за бестактность, но мне показалось, вы дрожите. Может быть, вы спуститесь и возьмете какую-то одежду, Роуз?

Он с таким трепетом произнес ее имя, что ее охватила дрожь.

Понимая всю важность предстоящей встречи, Роуз готовилась. Вчера она вбила его имя в строку поиска. Прочитав множество хвалебных статей о его головокружительной и успешной карьере, она также изучила те, где говорилось о том, что он мог быть довольно безжалостен в своих интересах и имел неутолимую жажду успеха. О нем говорили как о человеке, который стремился заполучить самое лучшее любой ценой, а также был известным дамским угодником. Роуз напомнила себе, что она должна оставаться бдительной. Нельзя было допустить невыгодной для них сделки только потому, что Юджин был таким привлекательным.

Она не могла и не хотела этого допустить. На собственном горьком опыте Роуз знала о том, какими опасными могут быть мужчины.

Она посмотрела Юджину прямо в глаза:

– Да, мне действительно нужно спуститься вниз. Если хотите, можете изучить остальные помещения. Я скоро вернусь.

Кивнув, Юджин вернулся к осмотру.

Поднявшись несколькими минутами позже, Роуз обнаружила мужчину в самой дальней комнате. Там хранились самые ценные вещи, в том числе и ювелирные изделия, которые были размещены в сделанных на заказ стеклянных шкафах. Заметив, что Юджин внимательно рассматривает один из экспонатов, она подумала, что недооценивала художника в нем. Возможно, он действительно любовался вещами и решит приобрести все?

Не в силах сдержать легкой улыбки, она приблизилась и встала у него за спиной, чтобы увидеть, что привлекло его внимание. Это оказалось прелестное кольцо девятнадцатого века с крупной жемчужиной. Этот экспонат был центром выставки и нравился ей самой. Роуз испытала легкий укол любопытства.

– Красивое, не так ли? – невозмутимо поинтересовалась она.

– Да, очень. Похоже на то, что мой отец подарил матери в самом начале карьеры. – Затем он повернулся к Роуз, и его взгляд при этом был мечтательным. – Но бриллианты и жемчуг были ненастоящими. Это была лишь бижутерия... Тогда он не мог позволить себе делать ей такие подарки.

Из-за такой неподдельной искренности Роуз почувствовала, как ее отношение к этому человеку немного изменилось, причем в лучшую сторону. Возможно, она начала симпатизировать ему больше, чем нужно.

– Я уверена, что ваша мать дорожила тем кольцом. Важно то, какое значение она вкладывала в него, а не то, насколько драгоценным оно было.

Юджин не нашелся что ответить и вновь посмотрел на кольцо.

– Возможно, – продолжила она мягким голосом, – вам будет интересно узнать историю этой вещи. Это кольцо было подарено состоятельной семьей молодой медсестре, которая выхаживала их сына во время Крымской войны.

Юджин задумчиво изучал ее лицо, а затем внезапно посмотрел ей прямо в глаза. Во рту у нее пересохло.

– Каждая картина хранит в себе историю. Так, кажется, говорят? – задумчиво протянул он. – Не сомневаюсь, что это утверждение касается и ювелирных украшений. Но как вам кажется, была ли медсестра юна и прекрасна, а солдат хорош собой?

Задав этот вопрос, Юджин подмигнул ей. Он застал Роуз врасплох. Ее колени задрожали, но с волнением ей удалось справиться в кратчайшие сроки. Она снова улыбнулась.

– Важно ли это? Он скончался от полученных ранений. Печальная история, не правда ли? Мы не можем знать, какой смысл был вложен в этот подарок, но передача этого кольца была засвидетельствована в семейном архиве. Именно там мы смогли определить его происхождение.

– Но вам, Роуз, наверняка хочется думать, что между этими двумя были чувства, – настаивал Юджин.

Она уступила ему:

– Почему бы и нет? Никто бы не осудил их за то, что они пытались быть хоть немного счастливы в то страшное время. К сожалению, никто и никогда не сможет узнать всей правды.

Роуз подумала, что они стоят слишком близко друг к другу. Если еще недавно ей было некомфортно в его компании, то теперь эта ситуация радикально изменилась.

– Мне кажется, что, если вы закончили осмотр, мы можем спуститься вниз для более обстоятельного разговора.

– Согласен. Возможно, вы угостите меня кофе?

– Конечно...

С ней Юджин решил вести себя игриво. Роуз с сожалением подумала, что, если бы обстоятельства сложились по-другому, она бы не преминула поддаться ему. В конце концов, любая женщина на ее месте почувствовала бы себя польщенной!

Но сегодня ему не удастся так легко сбить ее с толку. На ее плечи была возложена слишком ответственная миссия. От лица хозяина магазина ей следовало заключить выгодную во всех отношениях сделку, и ничто сейчас не может сбить ее с правильного пути.

Спускаясь по лестнице, Роуз попыталась доказать Юджину, что нисколько не была смущена подобным поворотом событий.

– Думаю, вам нравится крепкий черный кофе, но мне также кажется, что вы предпочитаете добавлять пару ложек сахара. Я права?

– Надо признаться, я впечатлен. Но не думайте, Роуз, что вам удастся увидеть меня насквозь. Вам это не по зубам.

Несмотря на то что он говорил добродушным тоном, она явно услышала в этом предупреждение. Роуз была уверена, что некто, добившийся тех высот, на которых царствовал Юджин Боннэр, едва ли гнушался идти у людей по головам...

Когда Роуз вернулась в кабинет с подносом, Юджин стоял к ней спиной, и она невольно смогла насладиться его видом сзади: у него были впечатляющие, широкие плечи. Теперь, когда они были в ярко освещенном помещении, она также не могла не отметить его густые каштановые волосы, в которых играли золотистые искорки. И, словно этого было недостаточно, ее окружил ненавязчивый пряный аромат его туалетной воды. Роуз обошла стол кругом и опустилась на резной деревянный стул, который всегда занимал ее начальник.

Когда они снова оказались лицом к лицу, Роуз на мгновение растерялась... Он действительно напоминал своей безупречной красотой мраморную фигуру. Впечатление менялось, когда она видела чистые голубые глаза, которые теперь казались ей не такими теплыми, как тогда наверху, когда они разговаривали о кольце. Теперь они казались подернутыми льдом. Роуз почувствовала нарастающее волнение. Оценивал ли он ее внешний вид?

Она никогда не думала о себе как о красавице и теперь была раздосадована тем, что Юджин так внимательно рассматривал ее. Друзья отмечали, что особенно красивыми у нее были глаза и высокие скулы. Все остальное казалось ей довольно обычным. Роуз сбросила с себя оцепенение. Она не может позволить себе тратить время на то, чтобы гадать, что думает о ней этот мужчина!

Но Юджин снова сложил губы в улыбке:

– Вы не нальете нам кофе? После мы сможем продолжить наш разговор. У меня сегодня довольно много встреч, так что хотелось бы как можно скорее уладить это дело.

– Кажется, вы приняли какое-то решение?

– Да, после того, как увидел то, как выглядит помещение внутри, я готов сделать вам предложение.

Роуз невольно выпрямилась.

«Помещение». Он сказал именно так. Ее сердце сжалось.

Мужчина закинул ногу на ногу.

– Мне бы хотелось уладить дело с передачей недвижимости сегодня же.

То, как он это сказал, подразумевало ее полное согласие с условиями сделки. Неужели он действительно думает, что если она лишь заместитель, то не сможет отказать ему? Или же он серьезно полагал, что ее напугает его богатство и власть?

Если она была права, то он вел себя слишком самоуверенно. Закусив губу, она опустила глаза и решительно отказалась озвучивать какие бы то ни было частные соображения.

Вместо этого она аккуратно наполнила его чашку.

– Два кубика сахара, верно?

Его глаза пристально следили за каждым ее движением.

– Верно.

Передавая ему чашку, она старательно отводила взгляд. Налив себе дымящегося напитка, она снова заняла место за столом, призывая на помощь все свое самообладание.

– Могу ли кое-что прояснить? Вы сказали, что заинтересованы в «недвижимости»?

– Правильно.

– Прошу извинить мою настойчивость, но мой начальник ясно дал мне понять, что хотел бы продать свой бизнес полностью. Вы понимаете, о чем я говорю, мистер Боннэр? В таком случае я делаю вывод, что вы не заинтересованы в управлении магазином?

– Верно, Роуз. Прошу, зовите меня Джин. Как вам наверняка известно, я уже управляю крупным ресторанным бизнесом. Один из своих новых ресторанов мне хотелось бы открыть и здесь. Да, у меня есть и другие коммерческие интересы, но не стану скрывать – антиквариат не принадлежит к их числу. Вы должны понимать, что это скорее общая тенденция. Теперь люди просто не заинтересованы в том, чтобы приобретать подсвечник эпохи Регентства. Все хотят заставить деньги работать, а не просто одновременно вкладывать. Нет заинтересованности в продукте, значит, нет и прибыли. Ведь именно поэтому он хочет продать свой бизнес?

Роуз была раздосадована и раздражена.

– Мне кажется, что вы могли бы быть более...

– Дорогая моя, бизнес – дело довольно жестокое. Не стоит обманываться.

– В таком случае смею заверить, что дело немного в другом. Филипп вынужден продать магазин, поскольку он уже не в том возрасте, чтобы успешно справляться со своими обязанностями. При этом салон всегда был его гордостью и отрадой. Уверена, что при других обстоятельствах он бы не стал продавать бизнес.

Юджин закатил глаза:

– Я предполагаю, из-за его плохого состояния здоровья он решил воспользоваться возможностью сделать столько денег, сколько сможет. Пока он еще в состоянии... Не так ли?

Роуз снова покраснела и сцепила руки на коленях. Ладони дрожали. У нее не получится принять ни единого здравого решения, если она будет продолжать так нервничать. Тем не менее Юджин был прав. Филипп был вынужден расстаться с бизнесом из-за своего ухудшающегося здоровья. Тем не менее она знала о том, что он хочет продать и магазин, и представленные в нем экспонаты. Если Роуз не сможет это сделать, она подведет человека, который был не только ее наставником, но и являлся давним другом ее отца...

Мысленно она пришла к единственному верному решению. Став значительно спокойнее, она смело встретила взгляд француза.

– Это правда, мистеру Хатону нужно как можно скорее продать бизнес, мистер Боннэр... Джин. Но, поскольку вы только что признались в том, что антиквариат вас не интересует и что вы желаете приобрести только здание, боюсь, что не могу согласиться продать его вам. Это было бы неправильно. Понимаю, что вы не рассчитывали на отказ, и приношу свои глубочайшие извинения. Надеюсь, вы понимаете меня.

– Нет, не понимаю. Я уже сказал вам, что заинтересован исключительно в здании и готов приобрести его. Просто интересно, какое количество покупателей заинтересовались магазином после того, как его выставили на продажу?

Взгляд Джина Боннэра был металлическим.

– В нынешней экономической ситуации, я полагаю, их было крайне мало. Может быть, я единственный? Если это так, Роуз, на вашем месте я бы принял мое предложение от имени вашего работодателя и поздравил себя с такой выгодной сделкой. Поверьте, будет глупо упустить кого-то вроде меня. Вы же не хотите совершить ошибку и утратить доверие, которое, по всей видимости, оказал вам ваш начальник?

Роуз захлестнула волна беспомощного гнева. Она совершенно по-новому посмотрела на мужчину, сидящего напротив. Теперь он стал ее оппонентом, и она больше не находила его привлекательным. Возможно, он и не был бездушным дельцом – рассказ о материнском кольце свидетельствовал в его пользу, но она быстро поняла, что Джин был полон решимости получить желаемое любой ценой. И он явно был готов не понравиться Роуз, потому что настаивал на своем.

– Мистер Боннэр, я поняла вашу точку зрения. Тем не менее мое решение остается неизменным, и вам просто придется принять его.

– Действительно? Неужели вы думаете, что каждый стоящий предприниматель или предпринимательница готовы отступить только потому, что вы так говорите?

Проглотив свою ярость, Роуз скрестила руки на груди.

– Я бы не стала давать советов относительно того, что лучше или хуже для них, потому что, очевидно, я не могу этого знать. Я не бизнесмен, я – дилер. Тем не менее я знаю своего начальника и то, как много этот бизнес для него значит. Он внушил мне свое желание продать бизнес полностью, и я подведу его, если не стану придерживаться его пожеланий. От имени моего работодателя я благодарю вас за проявленный интерес, но наша встреча подошла к концу. Я провожу вас до двери.

– Не так быстро.

То, как стремительно он поднялся вслед за ней, выдавало его волнение. Роуз ликовала. Терпение Джина висело на волоске.

Запах его дорогого одеколona витал в воздухе, напоминая Роуз о том, что мир, из которого пришел этот мужчина, находился в миллионе световых лет от нее. Этот человек не ждал, что с ним начнут спорить. Роуз, в свою очередь, не собиралась отступать.

– Послушайте, я пришел сюда не для того, чтобы тратить свое или ваше время, – настаивал он. – А затем, чтобы приобрести это здание. Если я выкуплю его вместе с антиквариатом, вы пересмотрите свое решение? Я не сомневаюсь, некоторые из лотов могут иметь ценность для ярых коллекционеров.

Филипп был бы потрясен, если бы узнал, что Джин не желал купить антиквариат сам по себе, ради красоты и исторической значимости собранных под этой крышей предметов.

– Верно, некоторые из них являются чрезвычайно ценными, – подтвердила она. – Но, к сожалению, ранее вы утверждали, что не заинтересованы в антиквариате. В любом случае я вынуждена отклонить ваше предложение.

Джин извлек из внутреннего кармана безупречно скроенного пиджака кожаный бумажник и достал визитку. Он бросил ее на стол перед Роуз:

– Даю вам время еще раз все хорошенько обдумать. Это означает, что я рассчитываю на то, что вы сможете принять верное решение по данному вопросу без лишних эмоций. Я не сомневаюсь, что вы захотите связаться со мной, чтобы обсудить нашу сделку. А пока я говорю вам до свидания.

Пока он прощался, Роуз возблагодарила звезды за то, что он собирался уходить. Когда она провожала его широкую спину взглядом, то уже не была так уверена... Стоило ли радоваться тому, что она стояла на своем? Правильно ли она поступила?

Вернувшись в свой офис на Мейфэр после серии утомительных встреч, Юджин попросил свою секретаршу приготовить ему кофе и опустился в свое глубокое кожаное кресло с высокой спинкой, чтобы обдумать события дня. Он никогда не думал, что может быть таким раздраженным и выбитым из колеи. Причиной такого состояния было то, что покупка столь желанной недвижимости оказалась под угрозой.

Годами он восхищался архитектурой зданий, построенных вдоль Темзы, и был уверен, что в одном из них он теперь сможет открыть очередной роскошный ресторан с безупречной

кухней. Он должен купить это здание! Это будет особенным местом, куда на поздние завтраки, обеды и ужины станут стекаться все сливки общества. Как и в два других ресторана, которыми он владел в Нью-Йорке и Париже.

Бизнесмен вспоминал свою встречу с Роуз Хиткор. Как она не могла видеть то, что его предложение было настоящим подарком? Она могла прилично заработать – отказ был выше его понимания. Большинство людей с благодарностью согласились бы... Но одно стало ясно: Роуз не была предпринимательницей. Ее отношение действительно раздражало его. Особенно когда он видел, что она поддавалась его обаянию, которое он всячески расточал. Тем не менее частично решимость брюнетки его восхищала. Она твердо стояла на своем, даже зная о том, что это неправильно.

Он обратил внимание еще на кое-что. Ее черные волосы блестели, оттеняя молочно-белую кожу. У нее были потрясающие пронзительно-синие глаза, похожие на цветы василька. Его завораживала страсть, которую он разглядел в них. Он был заинтригован... Мужчине захотелось узнать ее поближе, несмотря на то что она отказала ему в приобретении столь желанного помещения.

Да... Сегодня он отступил, но покупка здания совершится. Он не обретет покой до тех пор, пока не подпишет бумаги. У Роуз есть пара дней, чтобы поразмыслить над его предложением. Совсем скоро она поймет, что совершит ошибку, если откажется, а затем Джин вернется.

Если бы у него в распоряжении было чуть больше времени, он бы смог убедить ее. Джин уже давно восхищался архитектурой и исключительной историей этого великолепного здания. Он собирался увековечить его тем, что превратит в свой ресторан. Он заставил бы ее убедить Филиппа Хатона в том, что продажа дома такому блестящему предпринимателю, как он, была не просто хорошей идеей. Это был единственный способ сохранить особняк и обеспечить его хозяину безбедное существование на всю оставшуюся жизнь.

Но где-то глубоко в душе Джин не мог избавиться от ощущения, что он поступает неправильно, полагая, что деньги – решение всех его проблем. Даже его родители не раз говорили ему об этом.

«Сынок, не все можно исправить деньгами. Они не смогут заставить уйти боль или вернуть утрату. Никакие деньги на свете не помогут нам справиться с опустошением, которое оставила в нашей душе смерть твоей сестры. Не забывай об этом».

Это воспоминание буквально встряхнуло его, и в течение нескольких тревожных секунд он испытывал острое напряжение, как будто кто-то кинул в комнату гранату с выдернутой чекой. Но сейчас было не время, чтобы думать о том, сколько горя они пережили после смерти сестры...

Он расправил плечи... Их семья стала смотреть на жизнь совсем по-другому. Для себя Джин увидел выход в практичных решениях и погрузился в работу. Родители же поддались эмоциям и позволили своим чувствам взять верх.

Он не хотел вести себя так же. Джин слушал рассказы своих родителей об их бедном детстве, о том, как страдали их собственные родители, братья и сестры. Иногда у них не было денег даже на краюшку хлеба или для того, чтобы в доме было тепло и светло. Не перечисль тех ночей, когда они уходили спать голодными... С раннего возраста он интуитивно понимал, как важно было иметь деньги, а повзрослев, осознал, что умел талантливо их зарабатывать, и не собирался останавливаться на достигнутом.

Джин был удовлетворен тем, что он придумал план, который обеспечит ему приобретение прекрасного старого здания. Теперь он был убежден – это работает, Юджин Боннэр никогда не получал отказа.

Поднявшись на ноги, Джин поправил галстук и вышел. Остановившись около письменного стола своей секретарши – статной блондинки по имени Симона, чей двоюродный брат был одним из французских дизайнеров, – он улыбнулся ей теплее, чем обычно. Он нанял ее

исключительно из-за яркой внешности. Ему всегда было важно получать максимальную прибыль из своих вложений.

– Дорогая, забудь о кофе и забронируй мне столик на восемь часов в моем клубе.

– Столик на двоих, я так полагаю?

– Нет, Симона. Не сегодня.

– В таком случае я сейчас же позвоню метрдотелю и попрошу накрыть ваш любимый столик.

– Спасибо.

– Не за что! Мне всегда приятно, когда я могу сделать что-то, чтобы порадовать вас и хоть чуточку облегчить вам жизнь.

Ее блестящие розовые губы изогнулись в улыбке, которая не могла не обратить на себя внимание.

Хорошее настроение Джина мгновенно испарилось. Нахмурившись, он сказал:

– В таком случае вы же не станете возражать и поработаете для меня сверхурочно? Я оставил список дел для вас на моем столе. Спокойной ночи, Симона. Увидимся завтра.

Сегодня он более чем обычно был раздражен подбострастным поведением блондинки. Она работает на него не так долго, но не нужно обладать семи пядями во лбу, чтобы понимать, что единственное, о чем она думает, – это как правильно воспользоваться своей внешностью... Симона явно была уверена в том, что пройдет совсем немного времени и они станут любовниками. Только вчера он невольно подслушал ее телефонный разговор, в котором она говорила об этом как о свершившемся факте.

С нетерпением дожидаясь лифта, Джин пробормотал себе под нос:

– Господь, упаси меня от хищных женщин!

Глава 2

После ее встречи с неуправляемым природным феноменом, имя которому было Юджин Боннэр, Роуз еще долго не могла прийти в себя. Ее безумно интересовало, что двигало этим человеком. Было совершенно очевидно, что ему не понравилось ее решение отказаться от сделки с ним.

Зная, что он был ресторатором и хотел превратить здание антикварного магазина в модное место с изысканной кухней, она не смогла отказать себе в том, чтобы узнать о нем немного больше.

Таким образом, Роуз обнаружила, что Джин являлся одним из самых богатых людей в Европе и нажил свое состояние путем превращения небольшого французского ресторана в Восточном Лондоне в хорошо известную сеть, которая затем распространилась по всему миру. Самым первым рестораном владели родители Джина. Уроженцы Французской Республики, они переселились в Лондон, где, соединив дух предпринимательства и любовь к кулинарии, открыли свою закусную, которая довольно быстро обросла преданной клиентурой.

К тому времени, как их сыну исполнилось семнадцать, он уже был довольно успешным поваром, чьи амбиции явно превышали мечты его родителей. Пройдя весь путь от помощника до шеф-повара в одном из лондонских отелей, он тщательно изучил ресторанный бизнес и вскоре переквалифицировался в предпринимателя, который начал самостоятельно открывать рестораны. Но когда Юджин Боннэр начал строить свою империю доступных французских ресторанов, он приобрел репутацию весьма безжалостного бизнесмена.

Откинувшись в кресле, она изучала одну из фотографий, которую разыскала в Интернете. Снимок был сделан на престижной церемонии награждения в Лос-Анджелесе, и, хотя картинка всячески льстила Джину, на его лице не отражалось никакого удовольствия ни от происходящего, ни от получения награды. Даже наоборот – Роуз было очевидно, что мужчина выглядел недовольным. Из его синих глаз исходили ледяные волны...

«Он очень недоволен», – размышляла она.

Не меньше, чем когда она вежливо отклонила его предложение.

Заголовок статьи гласил: «Человек, который имеет все, снова одерживает победу».

Роуз фыркнула вслух. Это вовсе не значило, что все эти заслуги делают его счастливым. Совершенно очевидно, что его что-то тревожило, но он тщательно скрывал причину своего волнения.

Касалось ли это как-то того, что в начале их семейного бизнеса они жили небогато? Роуз вспомнила историю о кольце. Почему-то Джин подчеркнул, что оно было просто безделушкой. Он чувствовал неуверенность?

Устало взъерошив волосы, она вздохнула. Почему она продолжала думать о Джине Боннэре, когда ей предстоял непростой разговор со своим начальником, во время которого она должна сообщить, что отклонила предложение француза.

Она бы сделала все, чтобы избавить его от разочарования и страдания, которые он испытает, когда услышит эту новость. Ей оставалось только надеяться, что он поймет ее мотивацию. Роуз хотела для него только лучшего. В конце концов, именно этот человек поддержал ее, когда не стало отца. Мистер Хатон вместе с ней оставался у его постели до последнего вздоха... Теперь, когда и он сам был серьезно болен, последнее, что ему было нужно, – волноваться из-за продажи своего антикварного бизнеса человеку, который не сможет оценить его по достоинству...

Выключив свой компьютер, она встала и потянулась. Раздраженная тем, что потратила впустую больше времени, чем рассчитывала, вернулась в гостиную, чтобы возобновить чтение. Это был большой фолиант об ацтеках, с увлекательной главой о великолепных украшениях,

которые носили императоры. Недавно на севере Мексики были найдены остатки подобного украшения, и это подогрело ее интерес. Она бы с удовольствием отправилась в путешествие, чтобы своими глазами увидеть сокровища, которые нашли археологи. Но ей придется подождать, пока они не окажутся на выставке в каком-нибудь престижном музее или галерее.

Она заснула с книгой в руках, и ей снился зловецкий повелитель ацтеков, который был чрезвычайно похож на Джина Боннэра...

Как наркоман, который отчаянно нуждался в дозе, Джин сидел в кафе через дорогу от магазина антиквариата и не мог думать ни о чем, кроме приобретения столь желанного здания... Кофе уже давно остыл, он беспокойно думал о том, как войдет в магазин и потребует, чтобы Роуз Хиткор опомнилась и приняла его предложение.

С момента их встречи прошло уже три дня, но ему так никто и не позвонил. Неужели ее начальник получил еще более выгодное предложение? Его замутило от подобной мысли. Покупка этого здания стала для него почти жизненно необходимой. Он даже думать не хотел о том, что у него может появиться другой владелец.

Сверившись с дорогими наручными часами, он увидел, что провел в кафе почти полтора часа, надеясь застать Роуз врасплох. Если бы ему удалось увидеться с ней сейчас, он бы пригласил ее на ужин, где они могли бы пообщаться в дружелюбной обстановке, узнать друг друга получше.

Но она ни разу не вышла на улицу, и он слишком рисковал, сидя в кафе напротив ее окон.

Его взгляд снова остановился на старом здании. Название магазина было «Скрытый бриллиант» – банальность.

В конце концов, рассуждал он, если он был скрытым, то какой в этом прок? Алмазы должны быть на виду и блистать, чтобы своими гранями приумножать статус владельца.

С желчным вздохом он поднялся. С него было достаточно ожидания. Джин устремился в магазин, чтобы сделать Роуз предложение, от которого она просто не сможет отказаться. Если ее главным мотивом являлась забота о выгоде для своего начальника, Роуз должна будет испытать облегчение, когда он даст им второй шанс...

Роуз как раз заканчивала свои дела, когда прозвенел дверной колокольчик. Она торопливо всунула ноги в темно-бордовые лодочки на невысоком каблучке, на ходу поправила свою кремовую шелковую блузку и, тщательно заправив ее в черную юбку-карандаш, вышла из офиса, чтобы встретить, как она полагала, припозднившегося посетителя.

Роуз должна была закрыть магазин уже полчаса назад, но увлеклась каталогизацией стремительно падающих ежемесячных продаж.

Ее губы автоматически изогнулись в улыбке, но та тут же пропала, когда Роуз увидела, что ее поздним посетителем оказался не кто иной, как Юджин Боннэр. Она просто уставилась на него.

Что он здесь делает? Сегодня, в отличие от их первой встречи, он был одет почти небрежно: джинсы и серо-голубая футболка, невзрачная черная непромокаемая куртка. Но такая скромная одежда ничуть не умаляла его величия. Снаружи шел дождь, ткань на плечах блестела от влаги, как и его волосы.

– Вы всегда так поздно закрываетесь?

Мгновенно придя в напряженное состояние, Роуз смотрела в его пугающе голубые глаза.

– Нет. Но я была занята и не заметила, как пролетело время. Чем могу быть полезна, мистер Боннэр? Если вы пришли, чтобы еще раз спросить меня о моем решении, то оно осталось неизменно. Мне очень жаль, что наши интересы разошлись, не хочу, чтобы вы попусту тратили ваше драгоценное время.

– Не нужно меня жалеть, просто дайте мне несколько минут.

– Зачем?

– Почему бы нам не присесть для начала? Как говорится, в ногах правды нет.

Роуз выразительно изогнула бровь.

– Как я уже сказала, я сообщила вам свое решение и не вижу причин обсуждать его.

Джин нахмурился.

– Роуз, вы действительно ничего не смыслите в бизнесе. Просто не понимаю, как Филипп Хатон мог так довериться вам! Объясните, с чего он решил, что вы сможете толково оформить эту сделку?

Теперь, в свою очередь, разозлилась Роуз.

– Потому что я забочусь о нем, вот почему! – выпалила она. – Моя единственная мотивация – сделать то, что будет лучше для него. А для Филиппа будет лучше, если его бизнес перейдет к человеку, который продолжит его дело или по крайней мере оценит его труд по достоинству.

– Это конечно же хорошая идея, но я сомневаюсь, что вам удастся ее реализовать.

– Мистер Боннэр, правильно ли я понимаю, что вы пришли сюда, чтобы сказать мне – насколько я некомпетентна? – Она сложила руки на груди. – Если вам станет лучше, признаюсь, что провела не одну бессонную ночь. Конечно, было бы проще принять ваше предложение и сказать мистеру Хатону, что нам повезло. Напомнить, что торговля антиквариатом переживает не лучшие времена и что он просто должен благодарно согласиться и уступить. Это было бы слишком жестоко. Я просто не могу так поступить с ним, потому что знаю, как много этот бизнес для него значит. Если бы он просто хотел продать историческое здание в привлекательном районе, то он бы так и поступил.

Джин задумался. Потом он улыбнулся.

– Я думаю, он решил бы, что не может оставаться таким сентиментальным. В конце концов, если он считает, что из-за своего здоровья действительно не сможет вернуться к работе, несомненно, ему понадобятся деньги, которые обеспечат ему безбедное существование. Вам не кажется, что именно это должно быть его приоритетом?

Роуз почувствовала, как на глазах выступили слезы разочарования.

Джин стремительно сократил расстояние между ними. Воздух пропитался гипнотическим ароматом его экзотического дорогого одеколona.

– Вы расстроены. Могу ли я чем-то помочь? Я приготовлю вам чай.

– Мне не нужен чай. Все, что я хочу, – это... Единственное, чего я действительно хочу, – это чтобы вы ушли!

Это прозвучало по-детски и ошеломило ее саму... Самообладание полетело к чертям. Роуз хотела провалиться под землю.

Но Джин не шелохнулся. Он оставался совершенно спокойным. Блестящие голубые глаза, которые, как она знала, могли превратиться в две колючие льдинки, когда он злился, излучали необъяснимое тепло... Мужчина почти нежно коснулся ее руки. Ее сердце учащенно забилось, когда она почувствовала, как соприкоснулись их ладони.

– Ваш начальник дал вам непростое задание, когда попросил продать бизнес за него. Пожалуй, слишком непростое. Я не хочу вас критиковать, но мне очевидно, что это вне вашей компетенции... Я понял, что вы любите эту работу – исследовать древности и знакомиться с их историей. Более того, вам нравится узнавать что-то о прошлых хозяевах. Роуз, вам следует работать с людьми, а не с цифрами.

Роуз поняла, что человек обладал почти сверхъестественной способностью – превосходно разбирался в людях. Но она не хотела поддаваться ему, его пронизательность смущала ее. Джин Боннэр обладал большим количеством достоинств, и ему не составило труда расположить ее к себе.

– Возможно, вы правы. Но моя любовь к антиквариату и понимание того, что древности могут значить для людей, дают мне возможность понять, почему Филипп – мой начальник – хочет продать бизнес как действующее предприятие. Я думаю, что после того, как он заболел, это приобрело для него первостепенное значение. Этот человек научил меня не только торговле... Он для меня больше, чем просто начальник, и я хочу для него только лучшего.

– И именно поэтому вы просто обязаны дать мне возможность объясниться.

– Зачем? Собираетесь сказать, что даже после этого хотите приобрести бизнес?

Джин покачал головой:

– Нет, должен вас разочаровать, но я не буду ввязываться в это. Мое мнение также неизменно.

– В таком случае, боюсь, мне неинтересно то, что вы скажете.

– Окажите мне любезность, поужинайте со мной.

Роуз была уверена, что большинство женщин были бы приятно удивлены, если не сказать польщены таким приглашением. Она вызывающе подняла подбородок, чтобы у Юджина не сложилось впечатление, что она была одной из них.

– Благодарю, но вынуждена отказаться.

– У вас назначена другая встреча?

– Нет, но...

– Вы не желаете выслушать меня, даже если это может быть выгодно мистеру Хатону?

– Едва ли что-то из того, что вы скажете, может быть выгодно для него. Вам нужно только здание.

Джин Боннэр окинул ее взглядом. Несомненно, что в конце концов он рассчитывал взять над ней верх.

– Роуз, я предлагаю вам поужинать со мной сегодня вечером и все детально обсудить.

От волнения Роуз начала краснеть.

– Я не доверяю людям, которые играют в игры. Если у вас есть что мне предложить и если это устроит хозяина магазина, почему бы вам просто прямо не сказать об этом?

– Очень хорошо. Тем не менее мне жаль, что вы отказались от ужина. Хочу заверить вас, что я не играю ни в какие игры. Просто мой опыт подсказывает, что лучшие предложения делаются под кордонблю вместе с бутылкой вина.

Уголок его губ приподнялся в улыбке, что наверняка сводило с ума большинство молодых и вполне зрелых женщин, заставляя их мечтать о том, чтобы разделить с ним постель... Роуз вполне осознавала, что он использовал свое обаяние, чтобы получить желаемое.

– Это действительно так? Но боюсь, что не могу похвастаться таким опытом.

– Вам даже не хочется рискнуть, чтобы узнать, как это?

Невозможно было отвернуться от его завораживающего взгляда. Роуз почувствовала, как участилось ее дыхание.

– Нет... Я не буду рисковать.

В этот момент она почувствовала, как тает ее сопротивление. Под этими вежливыми словами скрывалось нечто иное. Роуз не могла этого отрицать. Великолепный Джин Боннэр все больше увлекал ее, она чувствовала, что еще немного – и она будет готова выполнить все, чего бы он ни попросил.

Джин приблизился, его завораживающие голубые глаза горели огнем... В следующий момент бизнесмен схватил ее за руку и уверенно привлек к себе.

Кровь прилила к ее голове. Она лишь беспомощно смотрела на него. Его близость, несомненно, возбуждала ее, но чувство такой силы одновременно пугало ее. Было достаточно лишь взгляда, чтобы оценить, каким высоким и сильным он был.

– Бог простит меня, но... – прошептал он низким голосом.

Время, казалось, невероятно растянулось, но у Роуз не хватило сил, чтобы остановить его.

От его чувственного требовательного поцелуя у нее перехватило дыхание. Роуз безвольно прильнула к его твердой широкой груди.

Ее чувства были направлены на него. Его горячий влажный шелковый рот ласкал ее губы так соблазнительно, что у Роуз совершенно не было желания останавливать его.

Лишь позже в ее затуманенное сознание проникли мысли о том, как опрометчиво она себя вела. Роуз мгновенно пришла в себя. Потрясенная, она высвободилась из объятий француза и накрыла рот ладонью.

– Ваше высокомерие, мистер Боннэр, не знает границ! Не знаю, что вы там себе придумали, но вам лучше уйти.

Ее сердце застучало еще быстрее. Жар его тела запечатлелся в ней, и она уже знала, что никогда не сможет его забыть.

– Господи, Роуз, клянусь, я не собирался целовать вас! Но я... Простите меня. Если вы действительно не хотите идти на ужин со мной, то я сейчас же расскажу о цели моего визита.

Он сделал паузу, словно ему требовалось время, чтобы собраться с мыслями. Его скулы слегка заалели, подтверждая, что он действительно был смущен. Роуз не знала, что и думать. Она была обычной женщиной, Джин же казался ей полубогом...

– Так вот, я понял, как важно для вас принять правильное решение за вашего начальника. Я много думал над тем, как достичь оптимального решения. Вот мое новое предложение.

Его рука скрылась во внутреннем кармане пиджака, откуда он извлек тонкий лист бумаги. Развернув, он протянул его Роуз.

Ее челюсть буквально отвисла, когда она увидела, как много он был готов заплатить за право обладать зданием. Сумма была вдвое больше его первоначального предложения. На несколько головокружительных мгновений она буквально потеряла дар речи.

– Роуз, этой суммы Филиппу хватит с лихвой. Это, безусловно, изменит его жизнь к лучшему. Если он примет мое предложение, то сможет больше не беспокоиться о своем бизнесе. Не сомневаюсь, вы тоже будете счастливы, потому что ему удастся заполучить для себя лучший уход и успешно восстановиться после болезни. И наконец, не отрицаю, но я был бы несказанно рад, потому что получу желаемое.

– А вы за ценой не постоите. Признайтесь, вы ведь делаете это не из-за человеколюбия? Вам ведь нет никакого дела до здоровья моего работодателя или моего счастья. Да и зачем вам это? Вы ничего не знаете о нас! Вы просто готовы заплатить любую цену, чтобы получить свое.

К ее ужасу, он усмехнулся. Это был смех, звук которого заставил ее волноваться.

– Туше... Вы все поняли. Роуз, вы очень умная женщина...

– Оставьте эту снисходительность!

Вздыхнув, он скрестил руки на груди и посмотрел на нее.

– Даже и не думал. Я бы предпочел быть с вами на одной стороне. Кстати, ваши глаза невероятного цвета... Не сомневаюсь, что вы слышали об этом и раньше. Такой насыщенный оттенок, как два василька.

Роуз едва ли была готова к тому, что его замечания могут стать такими личными. Она почти забыла о том, что еще несколько минут он страстно целовал ее. Она почти не могла думать, не говоря уже о том, чтобы хлестко ответить и поставить его на место.

– Цвет моих глаз не имеет к делу никакого отношения. Этот разговор совершенно бессмысленный. Теперь мне действительно нужно закрывать магазин, вам пора.

– Еще нет. Вы так и не ответили мне.

– Что вы имеете в виду?

Он прищурился:

– Вы собираетесь обсудить с мистером Хатоном новое предложение?

Роуз вспомнила, что все еще держит бумагу, которую он ей дал. Она опустила глаза и, аккуратно сложив ее, сунула в карман юбки.

– Я расскажу ему о том, что вы предлагаете. Но даже не рассчитывайте на то, что я попробую убедить его. Филипп сам принимает решения – так было и так всегда будет. Я не стану оказывать на него какое-либо воздействие.

– Я вам не верю. – Джин положил руки на бедра и улыбнулся. – Я чувствую, что вы разумная женщина. Уверен, что Филипп тоже должен понимать. Если он знает, что вы заботитесь о его чувствах и желаете ему только лучшего, то я уверен, что он должен уважать любое ваше мнение по этому поводу.

– Даже если так, будет неправильно убеждать его просто продать здание и антиквариат, когда он желает продать бизнес как действующее предприятие.

– Но конечно, он должен знать, что его любимый бизнес больше не является жизнеспособным?

– Думаете, что я стану говорить ему об этом, зная, что это место было делом всей его жизни?

– Вы наверняка найдете способ, чтобы положить конец его страданиям. Вы очень заботитесь о нем.

– Это так.

– Тогда он очень счастливый человек.

– Это я – счастливица. Если бы он не взял и не научил меня профессии, я никогда бы не нашла работу своей мечты.

– Уверен, ему доставляло особое удовольствие учить вас, Роуз. Любой был бы счастлив оказаться на его месте. Он не только получил в помощницы красивую женщину с восхитительными глазами и красивыми скулами, но и обрел в ней верного соратника.

Роуз почувствовала, что покраснела.

– Мне кажется, вы все неправильно поняли. Если на то пошло, между мной и Филиппом существует лишь платоническая связь, профессиональные отношения. Ради бога – он же пожилой человек, почти пенсионного возраста!

Джин мгновенно извинился:

– Простите, если мог обидеть вас. Я полагал, что ему гораздо меньше лет, и не думал, что он уже в преклонном возрасте. Признаюсь, я немного ревновал, когда слышал, как восторженно вы о нем говорите.

Во рту пересохло, Роуз не знала, что сказать. Когда он похвалил ее, у нее голова пошла кругом, но когда Джин признался, что ревновал ее к Филиппу, ощущения были сумасшедшими. Эти слова исходили от человека, который мог обладать любой женщиной.

Осознав, что она была польщена больше, чем следовало, Роуз стиснула зубы. Джин Боннэр представлял собой большую угрозу, чем она думала...

– Послушайте... Я думаю, вам лучше уйти. Я серьезно. Я обязательно свяжусь с вами, если получу какие-нибудь известия от мистера Хатона.

На какое-то безумное мгновение Джин начисто позабыл о цели своего визита. Эта брюнетка буквально заворожила его. Ее взгляд околдовывал.

Как только он поцеловал Роуз, то понял, что хочет соблазнить ее... Это был лишь вопрос времени. Столь сильное влечение было для него в новинку. Роуз Хиткор, конечно, была совершенно не похожа на тех женщин, которые обычно обращали на себя его внимание. Она не была длинноногой блондинкой.

Эта женщина была стройной, невысокого роста, ее темные волосы были коротко острижены. Тем не менее страстная искра, которую он увидел в ее глазах, вместе с решимостью во что бы то ни стало отстоять интересы своего начальника делали ее удивительно привлекательной.

Безусловно, она станет очередной его любовницей, но, как правило, Джин любил, чтобы его женщины были более покладистыми. Он любил держать все под собственным контролем.

Собравшись с мыслями, он понял, что в этот раз ему придется просто смириться и покорно ждать, пока Роуз поговорит с мистером Хатоном.

Двигаясь по направлению к двери, он бросил взгляд через плечо на миниатюрную брюнетку.

– В таком случае хорошо. Не стану больше на вас давить. Скажите мне, если есть что-то, что я смогу для вас сделать. Кто-нибудь отвечал вам добротой на все то добро, что вы делаете? Мне было бы очень интересно узнать о ваших желаниях. Поделитесь ими со мной, и даю слово, я сделаю все возможное, чтобы осуществить их.

– Почему вы хотите это сделать? Подозреваю, это потому, что у вас есть какой-то скрытый мотив...

Джин положил руку на сердце:

– Вы меня без ножа режете.

– Вам не под силу исполнить мое самое заветное желание. Вам хоть приходило в голову, что не все желания имеют денежный эквивалент?

Роуз бросила ему вызов.

Он пожал плечами:

– Я не могу сказать, что действительно задумывался об этом. Я предпочитаю иметь дело с материальным. Почему бы нам не продолжить этот разговор за ужином?

Она поморщилась:

– Я бы охотней поужинала с удавом! По крайней мере, я бы точно знала, с чем имею дело.

Несмотря на разочарование, Роуз не могла поверить, что он выказал желание сделать ей приятное. Наверняка он рассчитывал, что подобные любезности повысят его шансы приобрести дом.

Джин нашел ее ответ забавным. К собственному удивлению, он также подумал, что ее остроумие было соблазнительным...

– Не могу сказать, что я польщен, но это действительно смешно, Роуз!

– Для вас я – мисс Хиткор.

Джин улыбнулся:

– Теперь я вижу, что действительно досадил вам, не так ли? Хорошо, в таком случае я уйду. Но вы еще не раз услышите обо мне, Роуз...

Он открыл дверь и с решительным видом вышел под дождь.

Рано утром раздался телефонный звонок. Медсестра Филиппа сообщила, что его состояние резко ухудшилось, и попросила Роуз приехать. Онемев от страха, она натянула джинсы и футболку, накинула плащ и буквально выбежала из дома.

Когда Роуз добралась до больницы, ее направили в палату. Когда она увидела его, то глубоко вдохнула. Бледный и хрупкий, Филипп Хатон лежал в постели, его лицо под кислородной маской казалось восковым. Разноцветные провода медицинских аппаратов опутывали его, как зловещая паутина. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, как скверно обстояли дела.

Сбывались ее худшие опасения. От ее внимания не ускользнуло и то, что Филиппа перевезли в ту же палату, где скончался ее отец.

Неужели Филипп тоже покинет ее? Роуз содрогалась при этой мысли.

Врач по вызову диагностировал пневмонию. Он также сказал, что было важно стабилизировать состояние, а для этого ему нужен был отдых. Для этого им пришлось оставить его в больнице дольше, чем предусматривалось, и лечить его при помощи антибиотиков и кислородных подушек.

Когда она опустилась около постели и взяла его за руку, Филипп открыл глаза, чтобы показать, что он чувствует ее присутствие. Роуз мягко пообещала, что все будет хорошо, ему не нужно волноваться. Но даже она не верила собственным словам. Неожиданно человек, который казался ей надежным, как скала, выглядел старым и изможденным... Это пугало ее.

Все то время, что она пробыла с ним, она старательно прятала глаза, старалась казаться бодрой, но, как только за ней закрылась дверь палаты, она больше не могла сдерживаться и горько разрыдалась.

Это был не последний раз, когда она пролиwała слезы. Вся следующая неделя стала стрессом: дни ремиссии сменялись сутками кризиса. Роуз была на пределе сил – управляла магазином, одновременно проводя встречи со множеством профессионалов.

За этими волнениями она совершенно забыла о последней встрече с Джином Боннэром. Но однажды вечером после работы, когда она навещала Филиппа в больнице, он сказал ей, что хотел бы обсудить кое-что важное. У нее появилось неприятное ощущение, по всей видимости, он обдумывал предложение о покупке миллиардером антикварного магазина. Парой дней ранее она передала ему предложение Джина. Она оказалась права. Тогда он явно не был в состоянии обсуждать его, но, по всей видимости, время настало.

– Роуз, я хочу, чтобы ты связалась с мистером Боннэром и сообщила, что я принимаю его предложение.

Роуз заметила, что его бледно-голубые глаза были полны сожаления.

– Я страшно разочарован тем, что он не хочет купить бизнес и что он не будет продолжать свое существование, как мне бы этого хотелось. Но в моих нынешних обстоятельствах выбирать не приходится. У меня нет других предложений, и я вынужденно буду прикован к постели еще в течение некоторого времени, мне нужны средства, чтобы оплачивать все это. Ты прекрасно знаешь, что у меня нет семьи, но, по крайней мере, у меня есть накопления, которые я смогу использовать. Главный мой капитал – магазин. Предложение Боннэра более чем щедрое, я не мог на такое и надеяться. Он оставил свою визитную карточку, не так ли? Свяжись с ним и договорись о встрече, пожалуйста.

Она тщательно старалась сохранять самообладание. Роуз совершенно не радовала перспектива снова встречаться с этим самоуверенным французом.

– Хорошо, – наконец сказала она. – Я сделаю все, что ты попросишь, все, чтобы помочь тебе, Филипп. Но неужели ты не хочешь встретиться с ним лично после больницы, прежде чем заключать сделку?

Он еще раз извинился.

– Боюсь, что я не могу ставить сделку под сомнение. Это риск. Мне нужно продать это место так быстро, как я могу, чтобы у меня появились деньги еще до моей выписки. Я прошу тебя, Роуз, сделай это для меня. Я связался с моим адвокатом, и он оформит все необходимые документы. Вот его имя и номер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.